

Магнитные блоховские состояния и холловская проводимость двумерного электронного газа в периодическом потенциале без центра инверсии

В. Я. Демиховский, А. А. Перов

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603950 Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию 15 октября 2002 г.

Исследованы квантовые состояния 2D электронов в периодическом потенциале без центра инверсии в присутствии постоянного магнитного поля. Показано, что энергетический спектр в магнитных подзонах не симметричен относительно центра магнитной зоны Бриллюэна: $E(\mathbf{k}) \neq E(-\mathbf{k})$. Исследованы особенности (точки ветвления фазы) электронной волновой функции в $\mathbf{k}$ -пространстве, определяющие закон квантования холловской проводимости σ_{xy} . Установлено, что при некоторых критических значениях параметра, характеризующего нарушение инверсионной симметрии решетки, происходит резкая смена числа точек в магнитной зоне Бриллюэна и соответствующих значений топологических инвариантов, определяющих холловскую проводимость заполненных подзон. Отмечено, что в отсутствие центра инверсии решетки, помещенной в магнитное поле, продольная проводимость не инвариантна по отношению к замене знака электрического поля, а в переменном электромагнитном поле должен возникать фотогальванический эффект.

PACS: 71.20.Nr, 71.70.Di, 73.43.Cd

Как известно, действия однородного магнитного поля и периодического потенциала на электрон существенно различаются по своей природе. В частности, магнитное поле формирует дискретные уровни (уровни Ландау), в то время как периодический потенциал приводит к образованию энергетических зон. В результате спектр электрона, движущегося в периодическом потенциале и в магнитном поле, имеет чрезвычайно интересную и богатую структуру, получившую название “бабочка” Ховштадтера [1,2].

Магнитные квантовые состояния блоховского электрона были детально исследованы в приближениях сильной и слабой связи для потенциалов $V(\mathbf{r})$, имеющих различную симметрию (см., например, [3,4], а также [5–7]). Данной проблеме посвящен также ряд экспериментальных работ [8]. При этом, однако, всегда предполагалось, что периодический потенциал обладает симметрией по отношению к инверсии координат, то есть $V(\mathbf{r}) = V(-\mathbf{r})$.

В нулевом магнитном поле при наличии или отсутствии центра инверсии периодического потенциала энергия блоховского электрона инвариантна по отношению к замене знака квазиимпульса $E(\mathbf{k}) = E(-\mathbf{k})$. Эта симметрия является следствием инвариантности стационарного уравнения Шредингера по отношению к операции обращения времени. В магнитном поле симметрия $t \rightarrow -t$ нарушается. Поэтому естественно предположить, что энергия блохов-

ского электрона, движущегося в кристалле без центра инверсии в присутствии магнитного поля, не будет четной функцией квазиимпульса, определенного в магнитной зоне Бриллюэна (МЗБ). Вследствие этого можно ожидать, что в постоянном магнитном поле кристалл, в котором отсутствует центр инверсии в $\mathbf{k}$ -пространстве, то есть $E(\mathbf{k}) \neq E(-\mathbf{k})$, обладает необычными физическими свойствами.

Необходимо отметить, что в кристаллах без центра инверсии симметрия энергетического спектра в $\mathbf{k}$ -пространстве может нарушаться и вследствие спин-орбитального взаимодействия. Даже в нулевом магнитном поле энергия электрона в таких кристаллах зависит от ориентации спина, и имеет место крамерсовское вырождение $E(\mathbf{k}, 1/2) = E(-\mathbf{k}, -1/2)$. Это обстоятельство приводит к ряду наблюдаемых эффектов, одним из которых является циркулярный фотогальванический эффект в 2D электронном газе [9]. Однако подобные эффекты всегда являются малыми в масштабе зоны Бриллюэна в силу малости спин-орбитального взаимодействия [10]. Ниже мы покажем, что в отсутствие центра инверсии периодического потенциала энергетический спектр магнитных подзон бесспиновой частицы может претерпевать радикальные изменения во всей МЗБ.

Гамильтониан электрона в постоянном однородном магнитном поле и в поле двумерного периодического потенциала запишем в виде

$$\hat{H} = \hat{H}_0 + V(x, y), \quad (1)$$

где

$$\hat{H}_0 = \frac{1}{2m^*} \left(\hat{\mathbf{p}} - \frac{e\mathbf{A}}{c} \right)^2 \quad (2)$$

есть гамильтониан электрона в постоянном однородном магнитном поле. Здесь c – скорость света, e – заряд электрона, m^* – эффективная масса. Векторный потенциал $\mathbf{A}$ магнитного поля в дальнейшем выбран в калибровке Ландау $\mathbf{A} = (0, Hx, 0)$, так что $\mathbf{H} \parallel z$. Модельный периодический потенциал решетки, не имеющей центра инверсии, запишем в виде

$$V(x, y) = V_1 \cos^2(\pi x/a) \cdot \cos^2(\pi y/a) + V_2 [\sin(2\pi x/a) + \sin(2\pi y/a)], \quad (3)$$

где a – период потенциала (см. рис.1). Здесь параметр V_2 определяет степень нарушения простран-

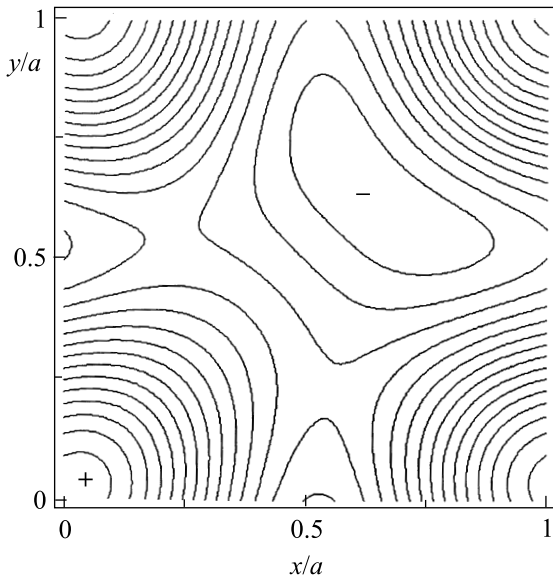

Рис.1. Линии постоянных значений потенциала $V(x, y)$ (3) в элементарной ячейке кристаллической решетки при $V_2/V_1 = 0.1$. Знаки “+” и “-” соответствуют максимуму и минимуму потенциала

ственной инверсионной симметрии решетки (3). При $V_2 = 0$ симметрия по отношению к инверсии восстанавливается. В дальнейшем во всех расчетах будем полагать, что амплитуда V_1 фиксирована.

Характер и структура собственных состояний гамильтониана (1) определяются величиной магнитного потока через элементарную ячейку решетки [11]. Если этот поток (измеренный в квантах потока Φ_0) равен рациональному числу

$$\frac{\Phi}{\Phi_0} = \frac{p}{q} = \frac{|e|Ha^2}{2\pi\hbar c}, \quad p, q - \text{целые числа}, \quad (4)$$

то волновая функция является собственной функцией оператора магнитной трансляции и удовлетворяет условиям Блоха – Пайерлса

$$\Psi_{\mathbf{k}}(x, y) = \Psi_{\mathbf{k}}(x + qa, y + a) \cdot e^{-ik_x qa} \cdot e^{-ik_y a} \cdot e^{-2\pi i p y/a}. \quad (5)$$

При этом векторы $\mathbf{a}_m = \{m_1 qa, m_2 a\}$ (m_1, m_2 – целые числа) задают положение узлов так называемой магнитной решетки кристалла, а квазиимпульс определен в магнитной зоне Бриллюэна $-\pi/qa \leq k_x \leq \pi/qa$, $-\pi/a \leq k_y \leq \pi/a$.

При выполнении неравенств

$$\hbar\omega_c \gg V_1, V_2; \quad l_H \ll a \quad (6)$$

(здесь l_H и ω_c – магнитная длина и циклотронная частота) квантовые состояния электрона могут быть рассчитаны в рамках теории возмущений, то есть без учета взаимодействия между уровнями Ландау. Простые оценки показывают, что при $a = 80$ нм условие $p/q = 3$ выполнено в магнитном поле $H \simeq 2 \cdot 10^4$ Э, и условия (6) будут справедливы для значений амплитуд $V_1, V_2 \approx 1$ мэВ. Волновая функция электрона в μ -й магнитной подзоне, удовлетворяющая (5), может быть разложена по осцилляторным функциям φ_N N -го уровня Ландау [3]:

$$\Psi_{\mathbf{k}, \mu}^N(x, y) = \sum_{n=1}^p C_{n\mu}^N(\mathbf{k}) \sum_{\ell=-\infty}^{+\infty} \varphi_N \left[\frac{x - x_0 - \ell qa - nqa/p}{l_H} \right] \times e^{ik_y y} e^{ik_x (\ell qa + nqa/p)} e^{2\pi i y (\ell p + n)/a}, \quad (7)$$

где $x_0 = c\hbar k_y / |e|H = k_y l_H^2$. Отметим, что условие (5) будет выполнено, если коэффициенты разложения в (7) удовлетворяют соотношениям

$$C_{n+p, \mu}^N(\mathbf{k}) = C_{n\mu}^N(\mathbf{k}). \quad (8)$$

В представлении симметризованных линейных комбинаций функций Ландау (7) стационарное уравнение Шредингера $\hat{H}\Psi = E\Psi$ принимает вид

$$H_{nm}^N(\mathbf{k}) C_{m\mu}^N(\mathbf{k}) = [E_N^0(p/q) \delta_{nm} + V_{nm}^N(p/q, \mathbf{k})] C_{m\mu}^N(\mathbf{k}) = E_{\mu}^N(\mathbf{k}) C_{n\mu}^N(\mathbf{k}), \quad (9)$$

где $E_N^0 = \hbar\omega_c(N + 1/2)$. Матрица V_{nm}^N размерности $(p \times p)$ в (9) имеет следующую структуру

$$V_{nm}^N = \begin{pmatrix} D_1 & M_1 & 0 & \dots & \dots & 0 & M_p^* \\ M_1^* & D_2 & M_2 & 0 & \dots & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & 0 & M_{n-1}^* & D_n & M_n & 0 & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ M_p & 0 & \dots & \dots & 0 & M_{p-1}^* & D_p \end{pmatrix} \quad (10)$$

с диагональными элементами

$$D_n = \left[\frac{V_1}{4} \cos \left(2\pi n \frac{q}{p} + \frac{qk_y a}{p} \right) + V_2 \sin \left(2\pi n \frac{q}{p} + \frac{qk_y a}{p} \right) \right] \times \exp \left(-\frac{\pi q}{2p} \right) L_N^0 \left(\frac{\pi q}{p} \right) \quad (11a)$$

и внедиагональными элементами

$$M_n = \frac{1}{2} \left[\frac{V_1}{4} - iV_2 \right] \exp \left(i \frac{k_x q a}{p} \right) \exp \left(-\frac{\pi q}{2p} \right) L_N^0 \left(\frac{\pi q}{p} \right) + \frac{V_1}{8} \cos \left(2\pi [n + 1/2] \frac{q}{p} + \frac{qk_y a}{p} \right) \exp \left(i \frac{k_x q a}{p} \right) \times \exp \left(-\frac{\pi q}{p} \right) L_N^0 \left(\frac{2\pi q}{p} \right), \quad (11b)$$

где $L_N^0(\xi)$ – полином Лагерра. Таким образом, периодический потенциал приводит к расщеплению уровня Ландау на p магнитных подзон при рациональных значениях числа квантов магнитного потока. Следует отметить, что система уравнений (9), определенная согласно (10), (11), не периодична по q/p с периодом единица, как это имеет место для стандартного уравнения Харпера [2].

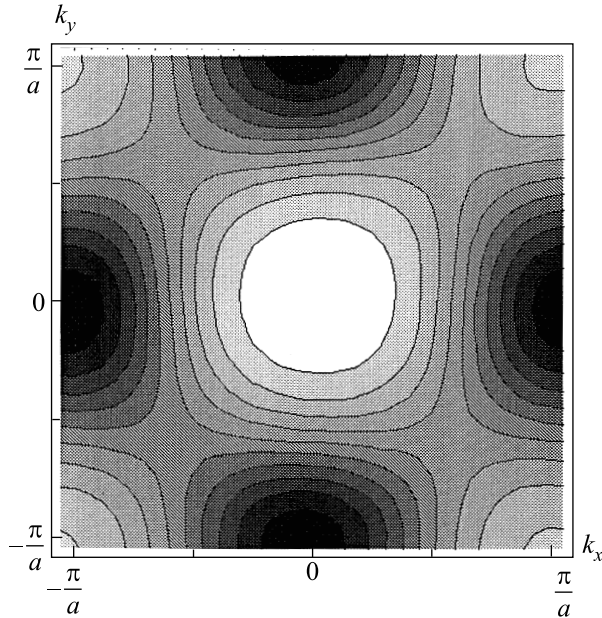

Рис.2. Изоэнергетические линии $E_1^1(\mathbf{k}) = \text{const}$ в нижней магнитной подзоне, относящейся к первому уровню Ландау $N = 1$, при $V_2/V_1 = 0.1$, $p/q = 3/1$

Энергетический спектр и компоненты собственного вектора $C_{n\mu}^N(\mathbf{k})$ могут быть вычислены аналитически для простых рациональных значений p/q .

Проведенные нами расчеты энергетического спектра продемонстрировали отсутствие центра инверсии в $\mathbf{k}$ -пространстве для функций $E_\mu(\mathbf{k})$, относящихся к различным магнитным подзонам. Типичное расположение изоэнергетических линий в МЗБ в нижней из трех магнитных подзон ($p/q = 3/1$), отщепленных от первого уровня Ландау $N = 1$, показано на рис.2. Здесь светлые участки соответствуют большим значениям энергии в подзоне.

Следует отметить, что при изменении направления магнитного поля на противоположное ($\mathbf{H} \rightarrow -\mathbf{H}$), как и следовало ожидать, спектр изменяется следующим образом:

$$E_\mu(\mathbf{k}, \mathbf{H}) = E_\mu(-\mathbf{k}, -\mathbf{H}).$$

В то же время на противоположных границах МЗБ равны энергии

$$E_\mu \left(k_x, \frac{\pi}{a} \right) = E_\mu \left(k_x, -\frac{\pi}{a} \right);$$

$$E_\mu \left(\frac{\pi}{qa}, k_y \right) = E_\mu \left(-\frac{\pi}{qa}, k_y \right)$$

и соответствующие частные производные $\partial E / \partial k_\alpha$ ($\alpha = x, y$), причем $\partial E / \partial k_\alpha$ в центре и на границах не равны нулю. Структура энергетического спектра, очевидно, должна зависеть от величины параметра V_2 . В частности, нами обнаружено, что при некотором критическом значении V_2 энергетическая щель, разделяющая две соседние подзоны, исчезает, и поверхности $E_\mu^N(\mathbf{k})$ касаются друг друга при некотором $\mathbf{k}_0$, лежащем на диагонали МЗБ. На рис.3 приведена картина изоэнергетических линий для нижней магнитной подзоны $E_1^0(\mathbf{k})$, отщепленной от нулевого уровня Ландау $N = 0$, при $p/q = 3/1$ и критическом значении отношения $(V_2/V_1)^{cr} = 0.051706$. При дальнейшем увеличении параметра V_2 данное вырождение исчезает, и соседние подзоны остаются разделенными энергетической щелью. Ниже будет показано, что при критическом значении V_2 , то есть в момент схлопывания щели, происходит скачкообразное изменение особенностей собственного вектора $C_{n\mu}^N(\mathbf{k})$ системы (9) в $\mathbf{k}$ -пространстве, а также топологических инвариантов, определяющих холловскую проводимость соответствующих подзон.

Коэффициенты $C_{n\mu}^N(\mathbf{k})$ могут быть выбраны пропорциональными алгебраическим дополнениям $D_{jn}(\mathbf{k})$ какой-либо (например, j -й) строки секулярного определителя системы (9) при $E = E_\mu(\mathbf{k})$. Компоненты нормированного собственного вектора согласно [12] могут быть представлены в виде

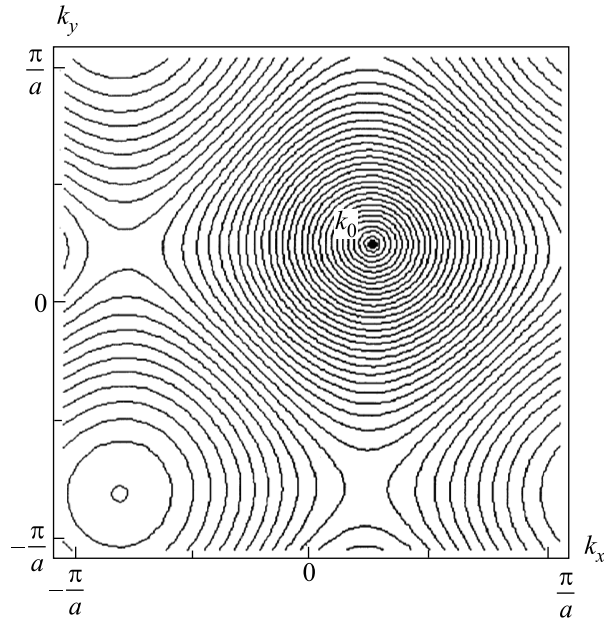

Рис.3. Изоэнергетические линии $E_1^0(\mathbf{k}) = \text{const}$ в нижней магнитной подзоне нулевого уровня Ландау $N = 0$ при критическом значении $(V_2/V_1)^{cr} = 0.051706$, $p/q = 3/1$. В точке $\mathbf{k}_0$, где происходит касание магнитных подзон, значение $E_1^0(\mathbf{k}_0)$ максимально

$$C_n^{(j)}(\mathbf{k}) = R_n^{(j)}(\mathbf{k}) \exp(i\phi_n^{(j)}(\mathbf{k})),$$

$$R_n^{(j)}(\mathbf{k}) = \left(D_{nn}(\mathbf{k}) / \sum_{s=1}^p D_{ss}(\mathbf{k}) \right)^{1/2}, \quad n \neq j. \quad (12)$$

В выражениях (12) $D_{nn}(\mathbf{k})$ есть алгебраическое дополнение к элементу матрицы $[H_{nn}^N - E_\mu^N]$, а фаза $\phi_n^{(j)}(\mathbf{k})$ определена соотношениями

$$\cos \phi_n^{(j)} = \frac{\text{Re } D_{jn}}{|D_{jn}|}, \quad \sin \phi_n^{(j)} = \frac{\text{Im } D_{jn}}{|D_{jn}|}, \quad n \neq j. \quad (13)$$

Можно показать, что в представлении j -й строки компонента $C_j^{(j)}(\mathbf{k})$ является чисто действительной функцией и в некоторых особых точках $\mathbf{k}_m$ расширенной магнитной зоны Бриллюэна $-\pi/qa \leq k_x \leq \pi/qa$, $-\pi p/qa \leq k_y \leq \pi p/qa$ обращается в ноль. Остальные компоненты $C_n^{(j)}(\mathbf{k}_m)$ ($n \neq j$) не имеют определенного предела при $\mathbf{k} \rightarrow \mathbf{k}_m$, и для них $\mathbf{k}_m$ есть точки ветвления фазы. Отметим, что понятие расширенной МЗБ введено в работе Усова [12]. Здесь и далее верхний индекс в скобках будет задавать номер представления (то есть номер строки), а индексы магнитной подзоны μ и уровня Ландау N мы будем опускать.

Рассмотренные выше особенности спектра и волновых функций магнитных блоховских состояний

в периодическом потенциале без центра инверсии должны существенно повлиять на транспортные и оптические характеристики 2D электронного газа. Ниже мы рассмотрим специфику закона квантования 2D холловской проводимости в кристаллах с нарушенной инверсионной симметрией. Холловская проводимость полностью заполненных магнитных подзон, разделенных энергетическими щелями, вычислялась в работах [3, 13]. В работах Новикова с сотрудниками [14] обсуждалась топологическая природа особенностей собственных функций, относящихся к магнитным подзонам. Комото показал, что значение квантованной холловской проводимости магнитной подзоны определяется топологическими особенностями волновой функции [15], причем в единицах e^2/h эта проводимость есть взятое с обратным знаком соответствующее первое число Черна. Однако Комото не привел явных формул для расчета величины проводимости. Данная проблема была решена Усовым [12], который установил связь между значением холловской проводимости σ_{xy} подзоны и особенностями волновой функции — точками ветвления фазы в $\mathbf{k}$ -пространстве. Явное выражение для проводимости μ -й магнитной подзоны, относящейся к N -у уровню Ландау, имеет вид [12]

$$\sigma_{xy} = -\frac{e^2}{h} \left[\frac{1}{p} + \frac{q}{p} \sum_{\mathbf{k}_m} S(\mathbf{k}_m) \right]. \quad (14)$$

Это выражение является прямым следствием формулы Кубо. Целые числа $S(\mathbf{k}_m)$ данной подзоны определяют набег фазы $\phi_n^{(j)}(\mathbf{k})$ коэффициентов $C_n^{(j)}(\mathbf{k})$ в (7) (в единицах 2π) при обходе точек $\mathbf{k}_m$ в отрицательном направлении (по часовой стрелке).

Нами проведены расчеты холловской проводимости магнитных подзон при $p/q = 3/1$ в потенциале (3). Для расчета компонент собственных векторов гамильтониана (1) было выбрано представление первой строки секулярного определителя системы (9). На рис.4а,б представлены сечения и особые точки функции $C_1^{(1)}(\mathbf{k})$ в расширенной МЗБ для нижней из трех магнитных подзон нулевого уровня Ландау. Основные расчетные параметры приведены в подписи к рисунку. На рис.4а и 4б значения отношения V_2/V_1 соответственно меньше и больше критического. Две особые точки, где $C_1^{(1)}(\mathbf{k}) = 0$ (см. рис.4а), отмечены буквами A и B . При обходе каждой из этих точек по контуру, обозначенному на рисунке, фазы каждой из компонент $C_2^{(1)}(\mathbf{k})$ и $C_3^{(1)}(\mathbf{k})$ изменяются на $+2\pi$. Таким образом, $S(\mathbf{k}_A) = S(\mathbf{k}_B) = 1$ и, согласно (14), $\sigma_{xy} = -e^2/h$. Аналогично могут быть вычислены холловские проводимости остальных магнитных

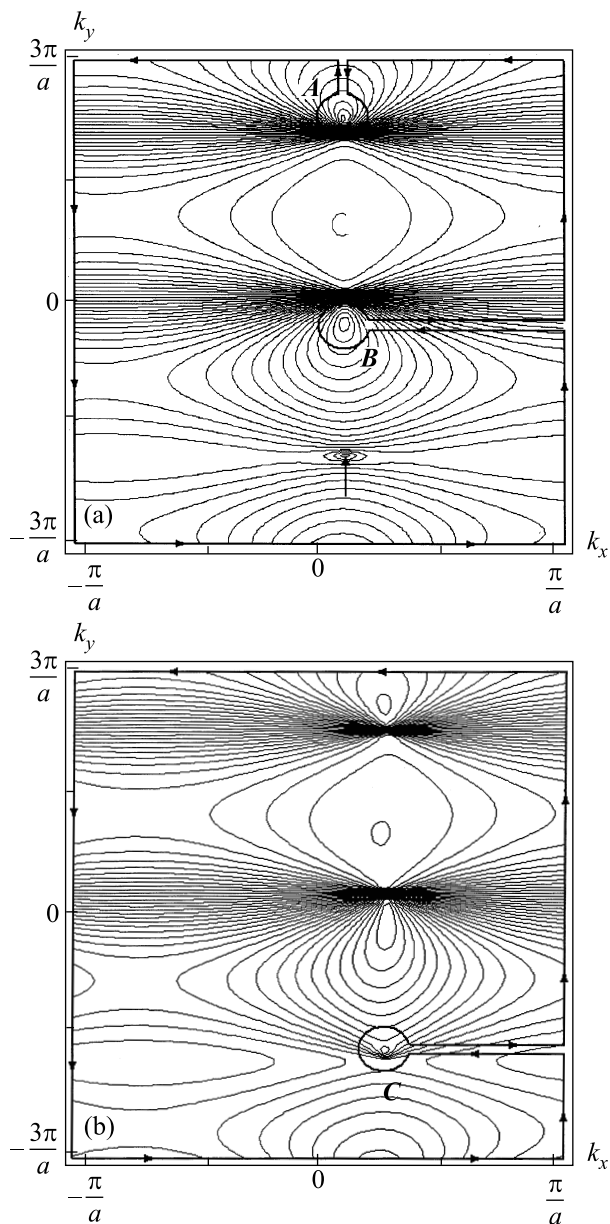

Рис.4. Уровни постоянных значений и особые точки действительной функции $C_1^{(1)}(\mathbf{k})$ в расширенной МЗБ для $N = 0$, $p/q = 3/1$: (a) $V_2/V_1 = 0.02$; (b) $V_2/V_1 = 0.06$

подзон: при указанных на рис.4а расчетных параметрах эти проводимости равны нулю.

При изменении значения V_2 особые точки A и B смещаются в расширенной магнитной зоне Бриллюэна, причем малым изменениям V_2 соответствуют малые смещения особых точек. В соответствие с топологической природой формулы (14) проводимость σ_{xy} изменяется только в момент касания (вырождения спектра в точке $\mathbf{k}_0$) соседних подзон. При достижении параметром V_2 критического

значения в некоторой точке МЗБ происходит касание двух соседних (в нашем случае нижней и средней) магнитных подзон рассматриваемого нулевого уровня. Особые точки A и B мгновенно исчезают (то есть теперь $C_1^{(1)}(\mathbf{k})$ в этих точках не обращается в нуль), причем не аннигилируют друг с другом и не выходя на границы расширенной МЗБ. Одновременно появляется новая особая точка, где компонента $C_1^{(1)}(\mathbf{k})$, обозначенная на рис.4б как точка C , обращается в нуль. Положение локального минимума $C_1^{(1)}(\mathbf{k})$ (зародыша особой точки C) отмечено стрелкой на рис.4а. При обходе точки C по указанному на рис.4б контуру фазы каждой из компонент $C_2^{(1)}(\mathbf{k})$ и $C_3^{(1)}(\mathbf{k})$ изменяются на -2π , и, как следствие формулы (14), вклад в проводимость уровня Ландау $N = 0$ от относящейся к нему нижней магнитной подзоны равен нулю. Можно показать, что теперь вклад в проводимость, равный $-e^2/h$, будет давать средняя магнитная подзона $E_2(\mathbf{k})$, коснувшаяся нижней $E_1(\mathbf{k})$ при критическом значении V_2^{cr} . В то же время, очевидно, что при $V_2 = 0$ изменение амплитуды потенциала V_1 не может привести к изменению закона квантования холловской проводимости. Таким образом, в кристаллах без центра инверсии реализуется новое правило квантования холловской проводимости, причем изменение ее величины происходит скачкообразно при некотором критическом значении параметра V_2 .

В заключение отметим, что отсутствие симметрии спектра в $\mathbf{k}$ -пространстве должно приводить к ряду других наблюдаемых эффектов. Так, можно ожидать, что из-за отсутствия центра инверсии в $\mathbf{k}$ -пространстве продольная проводимость σ_{xx} будет не инвариантна по отношению к замене знака постоянного электрического поля $\mathbf{E}$. В переменном электромагнитном поле в рассматриваемой ситуации должен возникать фотогальванический эффект, подобный описанному в работе [9]. Эти эффекты будут рассматриваться в отдельной публикации.

Работа поддержана грантами Российского фонда фундаментальных исследований (# 01-02-17102) и Минобразования России (# E00-3.1-413, # PD02-1.2-147), а также программой "Университеты России".

1. М. Я. Азбель, ЖЭТФ **46**, 929 (1964).
2. D. R. Hofstadter, Phys. Rev. **B14**, 2239 (1976).
3. D. J. Thouless, M. Kohmoto, M. P. Nightingale et al., Phys. Rev. Lett. **49**, 405 (1982).
4. H. Silberbauer, J. Phys.: Condens. Matter **4**, 7355 (1992).

5. В. Я. Демиховский, А. А. Перов, ФТТ **40**, 1134 (1998); ЖЭТФ **114**, 1795 (1998).
6. V. Ya. Demikhovskii, A. A. Perov, Phys. Low-Dim. Structures **7/8**, 135 (1998).
7. V. Ya. Demikhovskii, A. A. Perov, and D. V. Khomitsky, Phys. Lett. **A267**, 408 (2000).
8. T. Schlösser, K. Ensslin, J. P. Kotthaus et al., Semicond. Sci. Technol. **11**, 1582 (1996); C. Albrecht, J. H. Smet, K. von Klitzing et al., Phys. Rev. Lett. **86**, 147 (2001).
9. S. D. Ganichev, E. L. Ivchenko, S. N. Danilov et al., Phys. Rev. Lett. **86**, 4358 (2001).
10. Ю. А. Бычков, Э. И. Рашба, Письма в ЖЭТФ **39**, 66 (1984).
11. Е. М. Лифшиц, Л. П. Питаевский, Теоретическая физика, т. IX, Статистическая физика (часть 2), М.: Наука, 1978.
12. Н. А. Усов, ЖЭТФ **94**, 305 (1988).
13. P. Streda, J. Phys. **C15**, L717 (1982).
14. Б. А. Дубровин, С. П. Новиков, ЖЭТФ **79**, 1006 (1980); С. П. Новиков, ДАН СССР **257**, 538 (1981).
15. M. Kohmoto, Ann. of Physics (NY) **160**, 343 (1985).